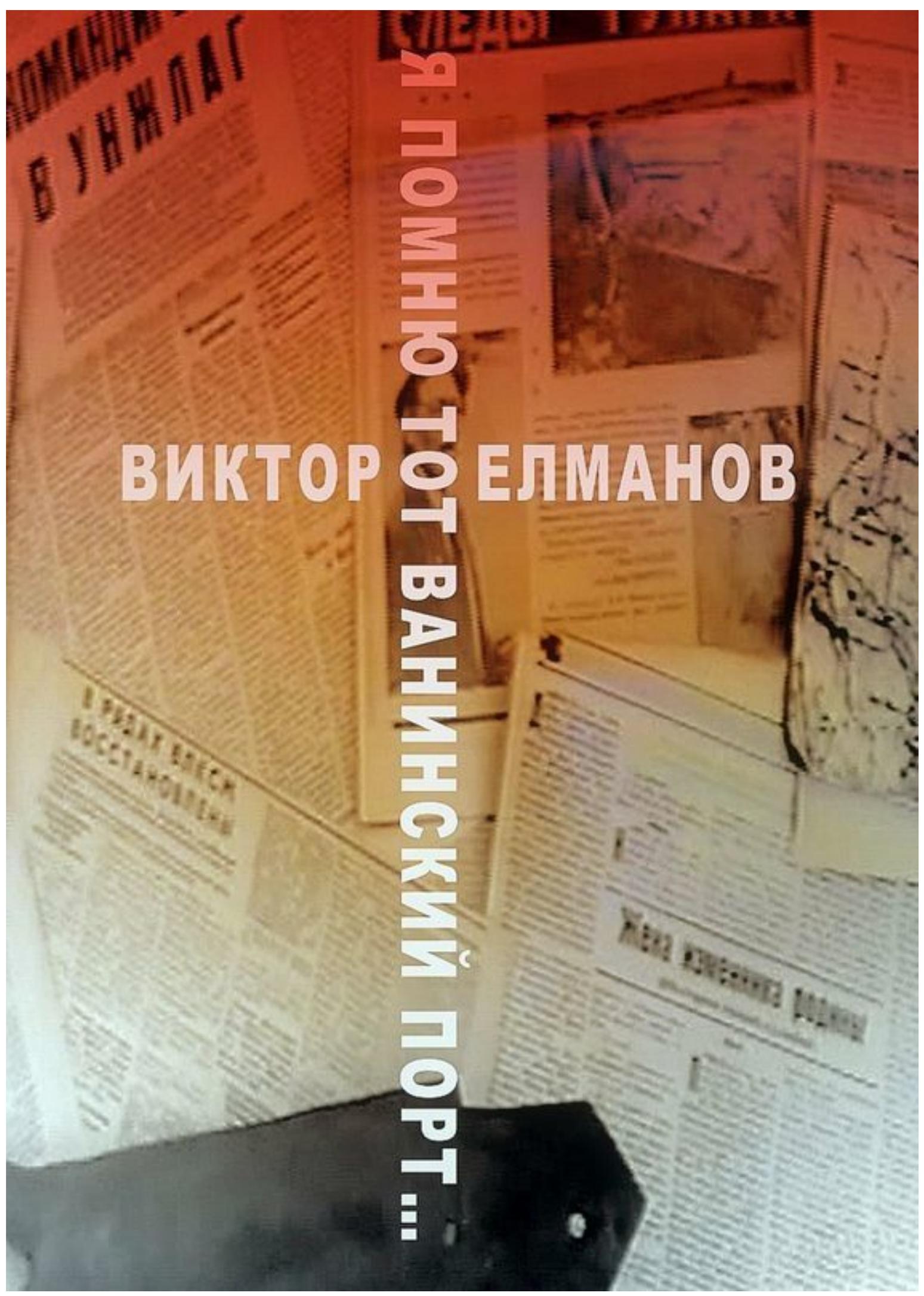

ВИКТОР ЕЛМАНОВ

Я ПОМНЮ ТОТ ВАННИНСКИЙ ПОРТ...

Виктор Елманов

Я помню тот Ванинский порт...

«Издательские решения»

2015

Елманов В. С.

Я помню тот Ванинский порт... / В. С. Елманов — «Издательские решения», 2015

Я не ошибусь, если скажу, что почти каждая семья в России пострадала от сталинского режима. Когда мне было три месяца, арестовали и отправили в лагерь моего отца. Это был 1949 год. Отца арестовали за фразу: «Четыре года как кончилась война, а мы не можем до сих пор вдоволь наесться хлеба». Отец пропал в лагерях бесследно. Я думаю, что если человечество позволит себе забыть, что такое тоталитаризм, он тут же, как птица Феникс, возродится из пепла.

© Елманов В. С., 2015

© Издательские решения, 2015

Я помню тот Ванинский порт...

Виктор Елманов

© Виктор Елманов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Первая трагедия, которую пережила Россия – это сталинский режим. Огромная, некогда процветавшая страна, была после переворота 1917 года превращена, как определил ее Солженицын, в архипелаг ГУЛАГ. То есть в огромный лагерь. Страх был самой надежной силой, которая удерживала эту тоталитарную систему.

Я не ошибусь, если скажу, что почти каждая семья в России пострадала от сталинского режима. Не обошла эта трагедия и нашу семью. Когда мне было три месяца арестовали и отправили в лагерь моего отца. Это был 1949 год. Отца арестовали за фразу: «Четыре года как кончилась война, а мы не можем до сих пор вдоволь наесться хлеба». Отец пропал в лагерях бесследно.

Может, «Я помню тот Ванинский порт...» – это попытка поспорить с Екклесиастом, с его словами, что «нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после». Я думаю, что если человечество позволит себе забыть, что такое тоталитаризм, он тут же, как птица Феникс, возродится из пепла.

Зима. Толстые корабельные цепи припорошены снегом. На бок накренившийся катер. Панорама зимней стоянки судов, вмерзших в лед.

Вдоль высокого ржавого борта баржи идет автор фильма.

Звучит песня:

Я помню тот Ванинский порт
И вид пароходов угрюмый,
Как шли мы по трапу на борт
В холодные мрачные трюмы...

Голос за кадром:

– Для нашего поколения конца сороковых строчки этой песни были очень хорошо знакомы...

Звучит песня:

На море спускался туман,
Ревела стихия морская,
Вставал на пути Магадан —
Столица колымского края...

Голос за кадром:

– Многие в те времена думали, что эта песня о так называемых блатных. Магадан тогда был символом уголовников...

Звучит песня:

Не песня, а жалобный крик

Из каждой груди вырывался.
«Прощай навсегда, материк!» —
Хрипел пароход, надрывался...

Голос за кадром:

– В то время еще мало кто знал, что песня «Ванинский порт» совсем о других заключенных. О тех, кого потом назовут репрессированные. Ванинский порт стал именем нарицательным. Любой пересыльный пункт для репрессированных, куда свозили их, чтобы отправить потом в лагеря, можно было назвать Ванинским портом.

Звучит песня:

Пятьсот километров тайга,
Живут там лишь дикие звери,
Машины не ходят туда,
Бредут, спотыкаясь, олени.

Я знаю, меня ты не ждешь,
И писем моих не читаешь,
Встречать ты меня не придешь,
А если придешь – не узнаешь.

Голос за кадром:

– Лагеря были везде. Кто-то попадал в Магадан, кто-то в голые степи Казахстана, а кто-то... да, да и на Костромской земле были лагеря. Назывались они Унжлаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.